

УДК 343.1:001.102

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Тимур Ришатович Мухаметшин

Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия, tamerlan_9@mail.ru

Аннотация. В статье автор отмечает, что информация является основой развития современного общества, влияя на все сферы его жизнедеятельности, включая правовую. На основе существующих реалий автор рассматривает понятие информации в широком и узком смысле, характеризуя ее как категорию значимую, многогранную, межотраслевую, анализирует его интерпретацию в различных нормативных правовых актах, обращает внимание на то, что в уголовном процессе информация является средством реализации процесса доказывания, его интеллектуальным продуктом, а также отмечает сходство понятий «информация» и «доказательство», но при этом раскрывает их разную правовую природу. В работе приводятся позиции отечественных процессуалистов, касающиеся сущности информации в уголовном судопроизводстве, изучаются предложенные в науке определения этого явления. Автором выделены ключевые признаки, характеризующие информацию, и предложена авторская дефиниция данного понятия в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, информация, свойства информации, дефиниция информации, уголовное судопроизводство, понятиеобразующие признаки информации, сведения, событие, сообщение

Для цитирования: Мухаметшин Т. Р. Еще раз об информации в уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2026. № 1 (76). С. 114—122.

ON INFORMATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS ONCE AGAIN

Timur Rishatovich Mukhametshin

Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Kazan, Russia, tamerlan_9@mail.ru

Abstract. In this article, the author notes that information is the foundation of modern society development and affects all spheres of life, including the legal sphere. Based on existing realities, the author considers the concept of information in both its broad and narrow senses, characterizing it as a significant, multifaceted, and interdisciplinary category. He analyzes its interpretation in various regulatory legal acts, drawing attention to the fact that in criminal proceedings, information is a means of implementing the process of proving and its intellectual product. He also notes the similarity between the concepts of "information" and "evidence" while revealing their different legal natures. The article presents the positions of Russian proceduralists regarding the essence of information in criminal proceedings and examines the scientific definitions of this phenomenon. The author identifies the essential features characterizing information and proposes his own definition of this concept in criminal proceedings.

Key words: criminal procedure, information, properties of information, definition of information, criminal proceedings, concept-defining features of information, data, event, message / information

For citation: Mukhametshin T. R. On information in criminal proceedings once again. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 114—122, 2026. (In Russ.).

Понятие информации является значимым не только в таких науках, как математика, информатика, химия, философия, оно имеет ключевое значение и в юридических науках. К примеру, в математике информацию можно понимать как любые случайные величины, которые можно сложить, вычесть, умножить, разделить. В информатике информация — сведения об окружающем нас мире, которые можно хранить, передавать, преобразовывать, форматировать, копировать. В технике под информацией понимают любое событие, сообщение, которое передается через систему знаков, символов, изображений. В IT-индустрии информация служит средством для написания компьютерных программ с помощью различных языков программирования. С точки зрения философии информация — это сведения о событии, происходящем в жизни, имеющем последующую фиксацию в сознании человека. Важно отметить, что в философии даже есть отдельное направление «философия информации», занимающееся изучением основ природы и информации, а также исследованием динамики ее использования и изучения с применением методов теории информации и вычислительных методов к философским проблемам. В криминалистике информацию можно понимать как результат взаимодействия двух объектов между собой, при этом один объект именуется слефообразующим, а другой — следовоспринимающим, благодаря чему происходит частичное либо полное отражение признаков данного контакта на объектах материального мира. Все это характеризует информацию как понятие значимое, межотраслевое и многогранное.

Слово «информация» имеет латинскую этимологию: *informatio* в переводе с латинского языка означает «разъяснение, представление, понятие о чем-либо». В повседневной жизни под информацией понимают сообщение, новость о каком-то событии. Не случайно современные исследователи ассоциируют с информацией такое понятие, как «транспарентность» [1, с. 121].

В словаре С. И. Ожегова понятие «информация» имеет следующее толкование: «Сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь» [2, с. 386]. По нашему мнению, осведомление как признак этого определения удачно введено в объем данного понятия, так как подразумевает сообщение, передачу и извещение о каком-то событии. Однако словосочетание «положение дел» больше может быть интерпретировано применительно к реальному времени, к положению дел в настоящий момент, к состоянию объек-

тов и событий. Нужно при этом принимать в расчет, что информация не всегда сообщается в режиме реального времени, она может передаваться с определенным «сроком давности», неся на себе печать ретроспекции, что должно учитываться при оперировании с нею в последующий отрезок времени.

Новым этапом в развитии понятия информации стало распространение в первой половине XX в. теории информации. Дефиниция указанного понятия получила отражение в работе основоположника данной теории К. Шеннона, который под информацией понимал сообщение, важным свойством которого является возможность выбора из некоего множества [3, с. 403—414]. Этот подход (понимание информации как сообщения, сведений, сигнала) был воспринят и в науке, и в законотворчестве (естественно, с определенной интерпретацией).

Так, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет информацию как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления¹. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», «информация — сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления»². Отечественный и белорусский законодатели практически идентично интерпретируют понятие информации, акцентируя при этом внимание на том, что форма ее представления не имеет никакого значения, и, несомненно, в этом мы солидарны с указанной позицией. Одну и ту же информацию можно представить абсолютно в различной форме: все зависит непосредственно от цели использования информации и возможностей коммуницирующих субъектов.

Однако применительно к уголовному судопроизводству форма представления информации особо значима, ибо формализованность уголовного судопроизводства в качестве критериев допустимости доказательственной информации предусматривает не только соблюдение процедур ее

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.10.2025).

² Об информации, информатизации и защите информации: закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455> (дата обращения: 17.10.2025).

получения, но и соблюдение формы ее фиксации — чтобы обеспечить адекватность, сохранность сведений для последующих адресатов доказывания. По мнению Е. В. Чиненова и В. И. Щукина, основной формой «фиксации доказательственной информации в уголовном судопроизводстве является вербальное словесное описание. Средством фиксации закрепления доказательственной информации в ней выступает процессуальная форма составления протокола следственного действия, заключения эксперта, справки о результатах исследований, личные рабочие записи» [4]. Можно поспорить с данным утверждением, так как авторы экстраполируют процессуальную форму фиксации доказательственной информации на средства познания, априори непроцессуальные: как справка об исследовании [5—8], так и личные рабочие записи не являются установленными законом источниками доказательственной информации, соответственно, в уголовно-процессуальное доказывание они должны вовлекаться в какой-то иной процессуальной форме [9].

В уголовном процессе информация является средством реализации процесса доказывания, его интеллектуальным продуктом, одновременно выступая и средством установления важных для дела обстоятельств. На основании полученной информации о совершенном преступлении происходит возбуждение уголовного дела, наделение уголовно преследуемых лиц уголовно-процессуальным статусом или, наоборот, подозреваемый в совершении преступления приобретает возможность в ходе предварительного расследования предоставить доказательства своей невиновности. И это все может быть реализовано благодаря информации, ее постоянному обновлению, накоплению и приобретению ею в связи с этим новых процессуально значимых качеств.

По сути своей уголовный процесс — это система правоотношений, которые возникают на базе какой-либо информации, трансформируются и прекращаются на ее основе. Информация по поводу возможного совершенного преступления порождает правоотношения по регистрации данного сообщения и проверке этого события на предмет наличия признаков преступления; подтверждение на основе собранной информации факта преступления влечет возбуждение уголовного дела. Информация постоянно «течет», обновляется, происходит обмен ею между участниками уголовно-процессуальных отношений: властными субъектами и частными лицами.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) дефиниция понятия «информация» отсутствует, что и логично, с позиции предмета правового регулирования уголовно-процессуальной отрасли права. Однако, учитывая значимость информации для правоприменения и построения концептов теории доказывания, множество отечественных процессуалистов интерпретировали понятие информации в своих трудах.

Вклад в развитие понятия информации в контексте уголовно-процессуального доказывания внес А. И. Трусов, еще в 1976 г. отмечавший, что «информация охватывает отражение предметов и явлений в человеческом сознании, явлений и процессов друг в друге, вне связи с сознанием» [10, с. 31]. Теоретической основой его подхода является понимание отражения как свойства, имманентно присущего материи. Стоит согласиться с данной позицией, так как качественным признаком информации является ее связь с процессом отражения, который по своей природе многоэтапен. Информация способна отражаться вначале на каких-либо объектах материального мира и иметь последующее отражение в человеческом сознании.

По мнению А. В. Венгерова, одного из ведущих специалистов по информационному праву, информация содержит следующие признаки (свойства), имеющие значение для права: а) известная самостоятельность информации по отношению к своему носителю (для информации характерно наличие материального носителя, физико-химические и иные свойства которого, однако, не оказывают определяющего влияния на организацию информации); б) возможность многократного использования одной и той же информации; в) ее неисчезаемость при потреблении; г) сохранение передаваемой информации у передающего субъекта (этим признаком информация существенно отличается от вещных, материальных объектов); д) способность к сохранению, агрегированию, интегрированию, накапливанию, «сжатию»; е) количественная определенность информации; ж) системность информации [11]. Такой подход нашел отражение в трудах процессуалистов, которые развили учение об указанных признаках в русле своих научных интересов.

А. И. Соколов считает, что уголовно-процессуальная информация представляет собой образ события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) как явления социальной действительности [12]. Полагаем, что к событию преступления может быть от-

несено отражение субъективного портрета лица, совершившего противоправное деяние. Однако, учитывая сложность предмета доказывания, наличие в нем так называемых побочных фактов, работу следователя с различными версиями криминального события, следует шире воспринимать уголовно-процессуальную информацию, не только как образ события преступления. В качестве таковой в деле могут фигурировать сведения, не касающиеся самого преступления, например отражающие данные об отношениях участников уголовного судопроизводства.

А. А. Тушев и Н. А. Назаров рассматривают определение информации с точки зрения уголовно-процессуального закона и указывают на тесную связь с понятием доказательства, которое приведено в ч. 1 ст. 74 УПК РФ [13]. По нашему мнению, в рассматриваемых понятиях присутствуют общие черты, но, тем не менее, по своему назначению они разные. Доказательства — это уголовно-процессуальный инструмент, предусмотренное законом средство, представляющее собой диалектическое «единство формы и содержания», с помощью которого осуществляется процесс доказывания в уголовном судопроизводстве. Содержанием доказательства при этом выступает именно информация, однако обладающая определенными свойствами (достоверность, относимость), которые устанавливаются субъектом доказывания на этапе оценки доказательств. Но доказательственным аспектом роль информации не исчерпывается, так как в уголовном судопроизводстве используются различные сведения, в том числе ориентирующая информация. Примечательно, что информация, ввиду ее универсальности, может выступать и средством установления обстоятельств дела, и результатом совокупности действий, необходимых для осуществления процесса доказывания.

По нашему мнению, информация является фундаментальной, содержательной составляющей процесса доказывания. В связи с этим также удачный подход представил В. М. Козел, сформировав его в русле классического (диалектического) понимания доказательств, что фактически каждое доказательство является носителем информации, и сама информация составляет содержание доказательства [14]. Можно согласиться с О. П. Аксаментовой, по мнению которой понятия «информация» и «доказательства» представляют некую эквивалентность, поскольку оба они определены как сведения [15]. Однако она справедливо замечает, что не вся информация может служить доказа-

тельством по уголовному делу, а только отвечающая установленным законом требованиям.

По мнению С. В. Зуева, информация (в уголовном процессе) — это форма выражения материальных объектов (в том числе живых лиц) и явлений, возникшая как результат произошедших процессов отражения совершенного преступления и используемая участниками уголовно-процессуальных отношений для отстаивания государственных, личных или защищаемых (представляемых) прав и интересов [16]. Попробуем проанализировать эту дефиницию.

С нашей точки зрения, важнейшими понятиями образующими признаками категории «информация», согласно представленной выше дефиниции, являются следующие выделяемые нами¹ черты, свойства информации:

1) **субстанциональный признак**, отображающий сущность информации: «это форма выражения материальных объектов (в том числе живых лиц) и явлений». Здесь хотелось бы внести принципиальное уточнение, что информация выступает формой выражения *свойств* материальных объектов и явлений, а не самих объектов и явлений;

2) **признак, раскрывающий генезис, происхождение информации**: «результат произошедших процессов отражения совершенного преступления». Такое узкое понимание информации в уголовном процессе не соответствует традиционному в теории доказывания подходу к свойству относимости доказательств. В силу указанного свойства в качестве информации в уголовном процессе предстают и данные отражения признаков других объектов и явлений, напрямую не связанных с совершенным (или готовящимся) преступлением, тем не менее важных для установления релевантных обстоятельств. В этом определении значимость информации акцентирована только на отражении совершенного преступления, что видится нам неверным, так как в орбиту интереса познающего субъекта вовлекаются сведения (отражения), возникшие не только в связи с совершенным преступлением, о чем мы писали выше. Такой подход обедняет представление об информации,

¹ Данные признаки в таком формате мы выделили на основе анализа определения С. В. Зуева. Их с соответствующей интерпретацией мы считаем целесообразным использовать при построении собственной дефиниции информации в уголовном судопроизводстве, что будет предпринято нами далее в рамках настоящей статьи.

имеющей обращение в уголовном судопроизводстве;

3) **субъектный признак:** «использование информации участниками уголовно-процессуальных отношений». Этот аспект подчеркивает вовлеченность информации в процессуальные отношения посредством активной познавательной и коммуникативной деятельности властных и частных участников уголовного процесса;

4) **технологический признак:** чтобы познающие субъекты могли оперировать информацией, она должна иметь определенную форму и параметры, позволяющие использовать ее в таком качестве. Информация нематериальна, но без материальной информации существовать не может, т. е. необходим носитель для ее воспроизведения. Носителем информации могут быть любые материальные объекты, имеющие физическую субстанцию (имущество, деньги, ценные бумаги, живые люди и даже трупы);

5) **целевой признак:** использование ее для «отстаивания государственных, личных или защищаемых (представляемых) прав и интересов». Данный ракурс позволяет рассматривать информацию как средство реализации назначения уголовного судопроизводства с позиций обеспечения баланса публичного и частного интересов.

С. В. Зуев считает, что «следует выделять следующие свойства информации, используемой в уголовном процессе: а) информация должна иметь своего носителя (им может быть один из материальных объектов — предмет, документ или человек); б) информация должна иметь определенную форму; в) обладает свойством относимости; г) информация должна быть значима; д) информация всегда множественна и разнообразна; е) информация может собираться, исследоваться, оцениваться и использоваться для решения задач уголовного процесса; ж) субъектом использования информации является лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, а также иные участники уголовно-процессуальных отношений, чьи права и интересы затрагиваются в уголовном судопроизводстве» [16, с. 25].

Считаем, что последний признак является не совсем корректным, так как субъектом использования информации могут быть участники уголовно-процессуальных отношений, чьи права и интересы не затрагиваются в уголовном процессе. К примеру, эксперт и специалист не только используют предоставленную им информацию, но и запрашивают новую для последующего производства экспертизы и дачи заключения. Помощник судьи изу-

чает поступившее на рассмотрение уголовное дело, а секретарь судебного заседания ведет протокол. Эти лица, способствующие правосудию, использующие информацию, априори не должны иметь интереса в деле: их права и интересы не затрагиваются в уголовном судопроизводстве, иначе они подлежат отводу.

В основном представленный набор свойств информации С. В. Зуева характеризует ее с позиции современной теории доказывания. Многогранность явления «информация» позволяет нам также выявить следующие ее специфические черты, влияющие на оперирование ею в уголовном судопроизводстве. Среди данных особенностей отметим следующие.

1. *Вариационность* информации — любая информация, независимо от источника получения и происхождения, способна менять свою первоначальную структуру. Информация постоянно обновляется и трансформируется, старая информация теряет актуальность, исчезает, рождается новая, которая отлична от прежней. Вариационность информации имеет тесную связь с теорией криминалистической идентификации. Каждое совершенное преступление априори сопровождается отображением следов (носителей информации), идентификация которых возможна в пределах определенного интервала времени, традиционно именуемого в криминалистике идентификационным периодом [17]. По мнению В. В. Саночкина, информация возникает и изменяется вместе с несущей ее материальной структурой в едином движении как результат сравнения свойств объектов в процессе их взаимодействия [18].

2. *Коммуникационный признак.* Уголовный процесс является юрисдикционным, т. е. процессом правоприменительным, а для того, чтобы применить норму права, необходимо установить фактическую основу дела, поэтому в ходе доказывания участники уголовно-процессуальных отношений постоянно коммуницируют между собой. Их коммуникация проходит посредством информационных сигналов. Данный факт свидетельствует о том, что информация всегда востребована в уголовном процессе, является фундаментальным стратегическим ресурсом, предназначенным для решения задач уголовного процесса. Информация имеет своего производителя, посредника (проводника) и потребителя. По мнению В. В. Сафронова, создателем (производителем) информации являются лица, в результате интеллектуальной деятельности которых появляется информация [19]. Мы же считаем, что информация появляется не только

в ходе интеллектуальной деятельности, она может зарождаться в результате любых процессов, явлений, действий, а также иных видов деятельности субъектов информационных правоотношений. Посредником передачи информации, по нашему мнению, стоит считать лицо или группу лиц, осуществляющих передачу информации от производителя к потребителю информации. Потребитель информации — это лицо или группа лиц, получающие информацию от посредника в целях ее последующего использования в практической деятельности.

3. Апперцептивный признак. Основывается на том, что не каждая информация может восприниматься одинаково различными категориями людей. Процесс генерации, закрепления и потребления информации тесно зависит от знаний, опыта индивида. Приведем пример апперцептивности информации как признака: в телеграм-канале появилась информация о том, что «в отдел полиции № 15 города Торск поступило сообщение о том, что группа квадроберов 25—30 лет совершила нападение на ювелирный магазин, расположенный на улице Академика Семенова». Исходя из данного сообщения, можно сделать вывод о том, что как минимум для четырех категорий граждан данная информация может иметь абсолютно разный подтекст: 1) для рядовых граждан данная информация может означать, что в городе небезопасно; 2) для сотрудников полиции — необходимость проведения оперативно-разыскных мероприятий по задержанию преступников; 3) для директора ювелирного магазина — крупные финансовые расходы, а также риски банкротства; 4) для субъектов, имеющих специальные познания в психологии, — тренд квадроберов становится популярным не только среди детей, подростков, но и среди взрослых, и постепенно переходит в фазу проблемы, а не тренда. Все это свидетельствует об апперцептивности информации для различных категорий субъектов информационных отношений.

4. Читаемость информации как свойство подразумевает последовательное ее изложение, структурированность, морфологические и лингвистические характеристики, позволяющие ее уяснить.

5. В литературе и интернет-ресурсах очень часто мы встречаем термин «избыточность информации», однако, по нашему мнению, применительно к уголовному процессу информации «много не бывает», а часто субъекты, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, испытывают недостаток информации, которая влечет

за собой невозможность установить личность виновного в совершении преступления. Все это свидетельствует о том, что в уголовном процессе информация нередко *дозирована и ограничена*.

6. Зависимость информации от материального носителя — существование информации без ее закрепления на материальный носитель невозможно.

Эти свойства по-особому высвечивают специфику информации, проявляющуюся при ее вовлечении в уголовно-процессуальное доказывание, однако, как представляется, их не следует включать в авторскую дефиницию, так как они не отражают сущностных признаков анализируемого явления.

Н. Н. Моисеев считает, что «удовлетворяющего всех определения информации, то есть достаточно универсального определения, просто не может быть, ибо оно неотделимо от свойств субъекта, который нуждается не в информации вообще, а во вполне определенной информации, и отбрасывает ненужную ему информацию» [20, с. 50]. Однако мы предпримем попытку дать собственную дефиницию информации в уголовном судопроизводстве, но для начала выделим ее основные, на наш взгляд, понятиеобразующие признаки.

1. Ядром информации являются *данные*. Как представляется, данными в уголовном процессе могут быть абсолютно любые факты, сведения, выводы, решения.

2. Важным признаком информации является ее *значимость*. По сути, значимость информации проявляется с учетом ее ценности для субъектов уголовно-процессуальных отношений. Значимость эквивалентна понятию ценности, важности и полезности информации. Объекты материального мира, несущие информацию, значимы не в силу своей внутренней структуры, не с момента их функционирования в природе; значимыми они становятся с учетом приобретения либо накопления свойств, представляющих интерес для субъектов уголовного процесса. Значимость информации — понятие относительное и временное. По мере поступления информации ценность ее меняется. Вначале поступившая информация может быть ценной, но с учетом временного интервала она может обновляться, тем самым ценность первоначальной информации может сводиться к минимуму. Однако значимость информации возрастает в том случае, если она подтверждает уже имеющиеся данные и факты, или вовсе опровергает их, либо в совокупности с другими вновь обретенными сведениями она позволяет установить

важный факт, который ранее был недостижим для познающего субъекта и пр.

3. Информация должна обладать признаком *относимости*. «Относимость» подразумевает связь с обстоятельствами, интересующими субъекта доказывания или познающего субъекта вообще.

4. Следующим признаком информации является *вариативность ее возникновения*. В уголовном процессе одна и та же информация может быть получена в разных вариантах. К примеру, информация о совершенном преступлении может быть запечатлена на камерах видеонаблюдения, та же самая информация может содержаться в протоколе допроса свидетелей преступления или получена в результате проведения судебных экспертиз. Все это говорит о вариативности происхождения информации. Главное, чтобы это происхождение можно было проверить.

5. Информация должна быть *актуальной*. По нашему мнению, для решения задач уголовного процесса данный признак считается крайне важным. Поскольку информационное взаимодействие участников уголовного процесса имеет продолжительный характер, то устаревшая информация будет способствовать вынесению ошибочных процессуальных решений, что, в частности, противоречит назначению уголовного судопроизводства. Несвоевременное поступление информации вносит неясность в содержание уголовного дела, приводит к вынужденному продлению процессуальных сроков субъектами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, а время, затрачиваемое на данную процедуру, приводит к «старению информации», соответственно — к потере ее актуальности.

6. *Субъекты информационных отношений наделены равными правами при ее использовании*. После передачи информации от одного субъекта информационных отношений к другому каждый из этих субъектов начинает обладать равным количеством прав на полученную информацию.

7. Следующим признаком информации является ее *технологическая доступность*. В уголовном процессе беспрепятственный доступ к информации субъектов, имеющих соответствующие полномо-

чия, должен осуществляться по мере необходимости, свободно.

8. *Репрезентативность информации* как признак в уголовном процессе характеризуется полнотой сведений, представленных в доказательствах, направленных на решение задач уголовного процесса. В теории доказательств принято говорить о «достаточности» доказательств, такой их совокупности, которая необходима для принятия обоснованных процессуальных решений субъектами, ведущими уголовный процесс.

9. *Доступ к информации в уголовном процессе имеет ограниченное число пользователей*. Информация, содержащаяся в материалах уголовного дела, как правило, носит конфиденциальный характер, так как в ней содержатся сведения о персональных данных субъектов уголовно-процессуальных отношений, сведения, составляющие иные виды тайн, и распоряжаться данными сведениями могут только уполномоченные на это субъекты.

10. *Информация универсальна* — любое явление, процесс, действие содержит информацию.

На основании вышеизложенного нами предлагается следующее определение информации применительно к уголовному судопроизводству:

Информация в уголовном процессе — это форма выражения актуальных, универсальных, значимых, относимых и репрезентативных свойств материальных объектов и явлений, представляющая собой результат отражения признаков как совершенного преступления, так и событий, напрямую не связанных с совершенным (или готовящимся) преступлением, тем не менее важных для установления любых данных и значимых обстоятельств, полученных из технологически доступных источников и ресурсов, независимо от вариативности их возникновения, используемых ограниченным числом пользователей, а именно уполномоченными на это субъектами, наделенными равными правами при ее применении в целях реализации назначения уголовного судопроизводства.

1. Павленков Р. В., Колосович М. С. Транспарентность деятельности властных субъектов уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 1 (68). С. 120—132.

2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов / под общ. ред. проф.

1. Pavlenkov R. V., Kolosovich M. S. Transparency of activities of authority subjects of criminal proceedings. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 120—132, 2024. (In Russian).

2. Ozhegov S. I. Explanatory Dictionary of the Russian Language: approx. 100 000 words. Red.

Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. Москва: АСТ: Мир и Образование, 2024. 1376 с.

3. Шеннон К. Современные достижения теории связи / пер. с англ. М. Г. Шура // Работы по теории информации и кибернетике: [сб. ст.] / под ред. Р. Л. Добрушина, О. Б. Лупанова. Москва: Изд-во иностр. лит., 1963. 824 с.

4. Чиненов Е. В., Щукин В. И. Фиксация доказательственной информации при раскрытии и расследовании экономических преступлений // Право: история и современность. 2019. № 3 (8). С. 116—121.

5. Зайцева Е. А. Непроцессуальная форма экспертных исследований // Судебная экспертиза. 2011. № 4 (28). С. 16—24.

6. Зайцева Е. А. Арсенал средств доказывания в стадии возбуждения уголовного дела в контексте федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 11—13 апреля 2013 г.). Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2013. С. 73—79.

7. Дьяконова О. Г. Специальные знания в судебной и иной юрисдикционной деятельности государств — членов ЕАЭС: теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2021. 647 с.

8. Дьяконова О. Г. Рецензия специалиста на заключение судебной экспертизы: понятие, сущность, нормативное регулирование // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 4. С. 84—97.

9. Зайцева Е. А. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. 378 с.

10. Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика: учебник. Москва: Деловой двор, 2009. 682 с.

11. Венгеров А. В. Право и информация в условиях автоматизации управления: (теоретические вопросы). Москва: Юрид. лит., 1978. 208 с.

12. Соколов Ю. Н. Природа уголовно-процессуальной информации и ее особенности // Вестник УрФО. 2017. № 1 (23). С. 48—51.

13. Тушев А. А., Назаров Н. А. Информация как основа всех видов доказательств в уголовном процессе // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 195—197.

14. Козел В. М. О значении термина «информация» в уголовном процессе // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы

by prof. L. I. Skvortsov. 27th ed., rev. Moscow: AST: Mir i Obrazovanie; 2024: 1376. (In Russ.).

3. Shannon C. Modern achievements in communication theory. Transl. from Eng. by M. G. Shur. In: Works on information theory and cybernetics. Collected articles. Red. by R. L. Dobrushin, O. B. Lupanov. Moscow: Foreign literature publishing house; 1963: 824. (In Russ.).

4. Chinenov Ye. V., Shchukin V. I. Fixation of evidence in solution and investigation of economic crimes. Law: history and modernity, 116—121, 2019. (In Russ.).

5. Zaitseva Ye. A. Non-procedural form of expert examinations. Forensic examination, 16—24, 2011. (In Russ.).

6. Zaitseva Ye. A. Arsenal of means of evidence it the stage of initiation of a criminal case in the context of the federal law No. 23-FZ on 4 March 2013. In: Problems of administration of justice in criminal cases in modern Russia: theory and practice. Proceedings of the 5th International scientific and practical conference, 11—13 April 2013, Kursk. Kursk: Southwest State University; 2013: 73-79. (In Russ.).

7. Diyakonova O. G. Special knowledge in judicial and other jurisdictional activities of the EAEU member states: theory and practice. Dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 2021: 647. (In Russ.).

8. Diyakonova O. G. Specialist review of the forensic examination report: concept, essence, regulation. Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal, 84—97, 2023. (In Russ.).

9. Zaitseva Ye. A. Essence and topical issues of the stage of initiation of criminal case. Volgograd: Publishing house of the Volgograd state university; 2011: 378. (In Russ.).

10. Savelyeva M. V., Smushkin A. B. Criminalistics. Textbook. Moscow: Delovoy Dvor; 2009: 682. (In Russ.).

11. Vengerov A. V. Law and information under conditions of management automation: theoretical issues. Moscow: Law literature; 1978: 208. (In Russ.).

12. Sokolov Yu. N. The nature of the criminal-procedural information and its specifics. Journal of the Ural Federal District. Information security, 48—51, 2017. (In Russ.).

13. Tushev A. A., Nazarov N. A. Information as a basis of all types of evidence in criminal proceedings. Society and law, 195—197, 2012. (In Russ.).

14. Kozel V. M. On the meaning of the term "information" in criminal proceedings. In: Topical problems of criminal law, criminology, criminal procedure and criminal-executive law: theory and

XII Междунар. науч.-практ. конф. (Тамбов, 2023 г.). Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2023. С. 359—365.

15. Аксаментова О. П. О понятии информации в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 1. С. 27—34.

16. Зуев С. В. Информационное обеспечение уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 199 с.

17. Майлис Н. П. Трасология и трасологическая экспертиза: курс лекций. Москва: РГУП, 2015. 235 с.

18. Саночкин В. В. Что такое информация // Эволюция. 2005. № 2. С. 110—113.

19. Сафронов В. В. Субъекты информационных правоотношений // Решетневские чтения: материалы XIV Междунар. науч. конф., посвящ. памяти генерального конструктора ракетно-космических систем акад. М. Ф. Решетнева (10—12 ноября 2010, г. Красноярск). В 2 ч. Красноярск: Сиб. гос. аэрокосм. ун-т, 2010. Ч. 2. С. 556—557.

20. Моисеев Н. Н. Универсум, информация, общество. Москва: Устойчивый мир, 2001. 188 с.

practice. Proceedings of the 12th International scientific and practical conference, 12—13 October 2023, Tambov. Tambov: Publishing house "Derzhavinsky"; 2023, 359—365. (In Russ.).

15. Aksamentova O. P. On the concept of information in criminal proceedings. *Sibirskie Ugolovno-Protsessual'nye I Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, 27—34. (In Russ.).

16. Zuyev S. V. Information support of criminal procedure. Dissertation of candidate of juridical sciences. Omsk; 2002: 199. (In Russ.).

17. Mailis N. P. Traceology and traceological examination: lecture course. Moscow: Russian State University of Justice; 2015: 235. (In Russ.).

18. Sanochkin V. V. What is Information? Evolution, 110—113, 2005. (In Russ.).

19. Safronov V. V. Subjects of information legal relations. In: Reshetnev readings. Proceedings of the 14th International scientific conference devoted to the memory of academician M. F. Reshetnev, general designer of rocket and space systems, 10—12 November 2010, Krasnoyarsk. In 2 parts. Part 2. Krasnoyarsk: Siberian State Aerospace University; 2010: 556—557. (In Russ.).

20. Moiseyev N. N. Universe, information, society. Moscow: Sustainable World; 2001: 188. (In Russ.).

Мухаметшин Тимур Ришатович,

старший преподаватель кафедры
огневой подготовки,
Казанского юридического института
МВД России,
кандидат юридических наук;
tamerlan_9@mail.ru

Mukhametshin Timur Rishatovich,

senior lecturer at the department
of firearms training
of the Kazan Law Institute
of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences;
tamerlan_9@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.11.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 16.02.2026.

The article was submitted 25.11.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 16.02.2026.

* * *